

Мифы Древней Греции: Гомер. Одиссея. Песнь третья

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ.

Яркое солнце, покинув прекрасный залив, поднялося
На многомедное небо, чтоб свет свой на тучную землю
Лить для бессмертных богов и людей, порожденных для смерти.

Путники в Пилос, богато отстроенный город Нелея,

5 Прибыли. Резали черных быков там у моря пилосцы

Черноволосому богу, Земли Колебателю, в жертву.

Девять было разделов, пятьсот сидений на каждом,

Было по девять быков пред сидевшими в каждом разделе.

Потрох вкушали они, для бога же бедра сжигали.

10 Путники в пристань вошли, паруса на судне равнобоком

Вверх подтянули, судно закрепили и вышли на землю.

И Телемах за Афиною следом спустился на берег.

Первой богиня Паллада Афина к нему обратилась:

"Робость отбрось, Телемах, отбрось ты ее совершенно!

15 Не для отца ли и по морю путь ты свершил, чтоб разведать,

Где его скрыла земля и какою судьбой он постигнут.

К Нестору прямо направься, коней укротителю быстрых,

Чтобы узнать нам, какие он мысли в груди сберегает.

Сам обратись к нему с просьбой, чтоб всю сообщил тебе правду.

20 Лгать он не станет тебе - он для этого слишком разумен".

Тотчас Афине в ответ Телемах рассудительный молвил:

"Ментор, ну как я пойду? Ну как я с ним буду держаться?

Опыта в умных речах имею я очень немного.

Да и боюсь я, - ну как молодому расспрашивать старших!"

25 И отвечала ему совоокая дева Афина:

"Многое сам, Телемах, в своем ты придумаешь сердце,

Многое бог в тебя вложит. Не против же воли бессмертных,

Как полагаю я, был ты на свет порожден и воспитан!"

Кончив, пошла впереди Телемаха Паллада Афина,

30 Быстро шагая; за нею же следом и сын Одиссеев.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
К месту тому подошли, где, собравшись, сидели пилосцы.
Там и Нестор сидел с сыновьями. Товарищи там же
Жарили к пиршеству мясо, проткнувши его вертелами.
Как увидали они чужестранцев, толпою навстречу
35 Бросились к ним, пожимали им руки и сесть пригласили.
Первым Несторов сын Писистрат, подошедши к ним близко,
За руки путников взял и на мягкие шкуры овечьи
Их усадил на морском берегу для участия в пире
Между отцом стариком и братом своим Фрасимедом.
40 Дал по куску потрохов им и налил вина в золотую
Чашу; потом обратился с такими словами привета
К дочери Зевса-эгидодержавца, Палладе Афине:
"О чужестранец! Теперь помолись Посейдону-владыке:
Пир его жертвенный вы застаете, сюда к нам приехав.
45 После того как свершишь возлиянье с молитвой, как должно,
Чашу с вином медосладким и этому дай, чтобы мог он
Также свершить возлиянье. И он, полагаю, бессмертным
Молится: все ведь в богах нуждаются смертные люди.
Он же моложе тебя и как будто со мною ровесник.
50 Вот почему тебе первому дам золотую я чашу".
Молвил и чашу со сладким вином ей вручил золотую.
Радость Афине доставил разумный тот муж справедливый
Тем, что сначала он ей ту чашу поднес золотую.
Громко молиться она начала Посейдону-владыке:
55 "Царь Посейдон-земледержец, внемли, не отвергни молитвы
Нашей, исполни все то, о чем мы моление возносим!
Нестору прежде всего с сыновьями пошли процветанье;
Грусть от тебя воздаянье достойное также получают
За гекатомбу тебе и все остальные пилосцы.
60 Дай мне потом, Телемаху и мне, возвратиться, окончив
Все, для чего мы сюда в корабле чернобоком приплыли!"
Так помолившись, сама возлиянье богиня свершила,
Кубок двуручный прекрасный потом отдала Телемаху.
В свой помолился черед и сын дорогой Одиссея.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

65 Мясо тем временем было готово и с вертелов снято.

Все, свою часть получив, блистательный пир пировали.

После того как питьем и едой утолили желанье,

Нестор, наездник геренский, с такой обратился к ним речью:

"Вот теперь нам приличней спросить чужеземцев, разведать,

70 Кто они, - после того, как едою они насладились.

Странники, кто вы? Откуда плывете дорогою влажной?

Едете ль вы по делам иль блуждаете в море без цели,

Как поступают обычно разбойники, рыская всюду,

Жизнью играя своей и беды неся чужеземцам?"

75 Вдруг осмелевши, ему Телемах рассудительный молвил, -

В грудь ему смелость вложила богиня Паллада Афина,

Чтоб расспросить старика о родителе смог он пропавшем,

Также чтоб в людях о нем утвердилась добрая слава:

"Нестор, рожденный Нелеем, великая слава ахейцев!

80 Знать ты желаешь, откуда и кто мы. Тебе я отвечу.

Прибыли мы из Итаки, лежащей под склоном Нейона.

То же, о чем я скажу, - не народное, частное дело.

Выехал я поискать, не узнаю ли что про отца я,

Стойкого в бедах царя Одиссея, который, по слухам,

85 Вместе с тобою под Троей сражался и город разрушил.

Об остальных обо всех, кто с троянцами бился, мы знаем,

Где и кого между ними жестокая гибель постигла.

Здесь же и гибель его неизвестною сделал Кронион!

Точно никто не умеет сказать, где конец свой нашел он.

90 Где-нибудь был ли убит лихими врагами на суше

Или же на море гибель обрел середь волн Амфитриты.

Вот почему я сегодня к коленям твоим припадаю, -

Не пожелаешь ли ты про погибель его рассказать мне,

Если что видел своими глазами иль слышал рассказы

95 Странника. Матерью был он рожден на великое горе.

Ты ж не смягчай ничего, не жалей и со мной не считайся,

Точно мне все сообщи, что увидеть тебе довелось.

Если когда мой отец, Одиссей благородный, - словами ль,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Делом ли что совершил, обещанье свое исполняя,

100 В дальнем троянском краю, где так вы, ахейцы, страдали, -
Вспомни об этом, молю, и полную правду скажи мне".

Нестор, наездник геренский, тогда Телемаху ответил:

"Друг, о страданиях ты мне напомнил, какие тогда мы, -
Неукротимые в силе ахейцы, - в краю том терпели,

105 Частью, когда на судах, предводимые сыном Пелея,
Мы за добычей по мгlisto-туманному морю носились,
Частью, когда пред великой Приамовой Троей с врагами
Яростно бились. Из наших в то время все лучшие пали.

Там Аякс многомогущий лежит, лежит Ахиллес там,

110 Там же Патрокл, как советчик бессмертному богу подобный,
Там же мой сын дорогой Антилох, безупречный и сильный,
Больше блиставший всего, как боец и бегун быстроногий.

Кроме того, мы немало и бедствий других претерпели, -

Кто из людей земнородных про все рассказать тебе смог бы?

115 Если бы пять. даже лет, даже шесть ты у нас оставался,
Чтоб расспросить, сколько бед мы, ахейцы, тогда претерпели, -
Раньше б ты в землю вернулся родную, наскучив рассказом.

Девять трудились мы лет, чтобы их погубить, вымышляя
Хитростей много. Насилу Кронид нам послал окончанье.

120 Разумом острым не мог никогда потягаться открыто
Кто-либо там с Одиссеем божественным. В выдумке всяких
Хитростей всех побеждал неизменно родитель твой, если
Подлинно сын ты его. На тебя я смотрю с изумленьем:

С ним и речами ты сходен, и кто бы подумал, чтоб было

125 Юноше можно настолько с ним сходствовать умною речью!

Мы никогда с Одиссеем божественным ни на совете,
Ни на собраньи народном различного не были мненья.

С единогодушием полным и в мыслях и в добрых советах
Мы лишь того домогались, что было ахейцам полезней.

130 После того же как взяли мы город высокий Приама
(В море ушли на судах, и бог раскидал всех ахейцев),
Бедственный в сердце своем замыслил возврат аргивянам

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Зевс-промыслитель за то, что не все они были разумны
И справедливы. Нашли себе многие жребий печальный,
135 Гибельный гнев возбудив Сивоокой, Могучеотцовной.
Жаркую распрю она разожгла меж сынами Атрея.
Всех аргивян на собрание народное оба созвали, -
Не по обычаю, глупо, когда уже солнце садилось.
И собрались ахейцы, вином отягченные, к месту.
140 Начали те говорить, для чего на собрание созвали.
Требовал царь Менелай, чтобы вспомнили тотчас ахейцы
О возвращении домой по хребту широчайшего моря.
Но Агамемнону это не по сердцу было, хотел он
Весь народ задержать и святыне свершить гекатомбы,
145 Чтоб исцелить у Афины рассерженной гнев ее страшный.
Глупый! Не знал он того, что ее уж склонить не удастся:
Вечные боги не так-то легко изменяют решенья!
Так они оба стояли, один обращаясь к другому
С речью обидной. Ахейцы красивопоножные с места
150 С криком ужасным вскочили, на два разделившись мненья.
Ночь провели мы, питая враждебные друг против друга
Чувства: уже нам готовил великие беды Кронион.
Утром одни совлекли корабли на священное море,
В них нагрузивши богатства и жен, подпоясанных низко.
155 А половина народа, отплыть не желая, осталась
С сыном Атрея, царем Агамемноном, пастырем войска.
Мы, половина другая, отплыли. Помчались быстро:
Бог перед нами разгладил глубоко-пучинное море.
Скоро пришли в Тенедос. Порываясь всем сердцем в отчизну,
160 Жертву богам принесли. Но еще не решил нам возврата
Зевс непреклонный; вторично вражду он разжег между нами.
Кто с Одиссеем-владыкою был, многоумным и хитрым,
Те на двухвостых судах, повернувши обратно, поплыли
И к Агамемнону снова вернулись, ему угождая.
165 Я же со всеми своими судами вперед устремился,
Видя, что нам божество великие беды готовит.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Храбрый отплыл и Тидид и товарищей к бегству подвигнул.

Несколько позже к нам также пристал Менелай русокудрый.

В Лесбосе он нас нагнал, переход обсуждавших далекий:

170 Плыть ли нам выше хиосских заливов и мысов скалистых

К Псире, ее оставляя по левую руку, иль ниже

Хиоса, мимо проплывши Миманта, открытого ветрам.

Бога мы попросили, чтоб знаменье дал нам. Дорогу

Он указал и велел середину нам моря прорезать

175 Прямо к Евбее, чтоб прочь от беды убежать поскорее.

Ветер попутный со свистом задул. Корабли наши быстро

Рыбообильной дорогой морской пронеслись и к Гересту

Прибыли темною ночью. Отмерив великое море,

Множество бедер быков принесли Посейдону мы в жертву.

180 День был четвертый, когда привели равнобокие судна

Люди Тидеева сына, коней укротителя быстрых,

В Аргос. Тем временем в Пилос я плыл, и ни разу не стихнул

Ветер попутный, с начала нам самого посланный богом.

Так, милый сын, я приехал и знаю, как видишь, немного,

185 Кто из ахейцев погиб и кто из них счастливо спасся.

Что ж от других я узнал, под кровлею нашею сидя,

Все это вправе ты знать; от тебя ничего я не скрою.

Счастливо, слышно, домой мирмидонцев своих копьеборных

Вывел блистательный сын Ахиллеса, великого духом.

190 Счастливо прибыл к себе Филоктет Поянтид знаменитый.

В Крит воротился со всем уцелевшим в сражениях войском

Идомей: у него никого не похитило море.

А про Атрида уж сами вдали у себя вы слыхали,

Как он вернулся, как злую Эгист ему гибель подстроил.

195 Но за свое преступленье и тот поплатился жестоко.

Вот как полезно, когда погибающий муж оставляет

Сына! Отмстил за него он коварному отцеубийце,

Злому Эгисту, которым убит был отец его славный.

Вижу, мой друг, что и ты и ростом велик и прекрасен.

200 Будь же отважен, чтоб слава твоя и в потомстве не сгилбла".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Нестору старцу в ответ Телемах рассудительный молвил:

"Нестор, рожденный Нелеем, великая слава ахейцев!

Да, отомстил он Эгисту ужасно. Ахейцы широко

Славу о нем разнесут и песни оставят потомкам.

205 О, если б боги меня такою же силой одели,

Чтоб отомстил я за боль приносящую наглость, с какою

Злые дела надо мною творят женихи нечестиво!

Счастья такого, однако, бессмертные мне не судили, -

Мне и отцу моему. И приходится только терпеть мне".

210 Нестор, наездник геренский, тогда Телемаху ответил:

"Раз уже, друг, ты об этом завел разговор и напомнил,

Много ваш дом женихов, я слыхал, посещают незвано,

Матери ради твоей, и худые дела совершают.

Вот что скажи: добровольно ль ты им поддался иль в народе

215 Все ненавидят и гонят тебя по внушению бога?

Знает ли кто, - ведь, возможно, вернется отец твой и страшно

Им отомстит за насилие, - один ли, созвав ли ахейцев.

О, если б так же любить и тебя пожелала Афина,

Как окружила она Одиссея своею заботой

220 В дальнем троянском краю, где так мы, ахейцы, страдали,

Я не видал, чтобы боги кого так открыто любили,

Как Одиссею открыто всегда помогала Афина.

Если б любить и хранить и тебя она так пожелала,

Многие даже и думать из них позабыли б о браке".

225 Нестору старцу в ответ Телемах рассудительный молвил:

"Старец, не думаю я, чтобы слово такое свершилось.

Слишком велико, о чем говоришь ты. Берет меня ужас.

Так не случится со мной, пожелай даже этого боги".

И отвечала ему совоокая дева Афина:

230 "Что за слова у тебя сквозь ограду зубов излетели!

Богу спасти нас нетрудно и издали, если захочет.

Я предпочел бы скорее и множество вытерпеть бедствий,

Но воротиться домой и день возвращенья увидеть,

Чем, воротившись к себе, при своем очаге же погибнуть,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
235 Как Агамемнон погиб коварством жены и Эгиста.

Но и богам невозможно от смерти, для всех неизбежной,
Даже и милого мужа спасти, если гибельный жребий
Скорбь доставляющей смерти того человека постигнет".

Тотчас Афине в ответ Телемах рассудительный молвил:

240 "Горько нам, Ментор, но все ж говорить перестанем об этом.

Нет никакой нам надежды, чтоб он воротился обратно.

Смерть и черную Керу уж боги ему присудили.

Нынче с вопросом другим хотелось бы мне обратиться

К Нестору, ибо меж всех справедлив он и мудр наиболе.

245 Трех поколений людских, говорят, повелителем был он.

Если глядишь на него, пред тобою как будто бессмертный!

Полную правду скажи мне, о Нестор, Нелеем рожденный,

Как погиб Атреид Агамемнон пространнодержавный?

Где Менелай находился? Какую погибель придумал

250 Для Агамемнона хитрый Эгист? Ведь тот был сильнее!

Или еще не в ахейском он Аргосе был, а скитался

Между чужими и этим отважил того на убийство?"

Нестор, наездник геренский, тогда Телемаху ответил:

"Правду полнейшую, сын дорогой мой, тебе сообщу я.

255 Все бы как раз и случилось, как сам ты себе уж представил,

Если б Эгиста живого застал, возвращаясь из Трои,

В братнином царском дворце Атреид Менелай русокудрый.

Нет, не могильный бы холм был насыпан тогда над умершим,

В поле вне города он бы лежал, и пожрали бы тело

260 Хищные птицы и псы, и никто бы из женщин ахейских

Смерти его не оплакал. Задумал большое он дело:

Мы далеко под стенами троянскими бились с врагами,

Он же, спокойно внутри многоконного Аргоса сидя,

Речью опутывал сладкой жены Агамемнона сердце.

265 На недостойное дело, однако, сперва Клитемнестра

Не захотела пойти: порочных в ней не было мыслей.

Возле нее и певец находился, которому строго,

В Трою идя, приказал Агамемнон смотреть за супругой.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Воля, однако, богов, опутав, ее покорила.

270 Был тут Эгистом певец тот отправлен на остров пустынный,
Где и оставлен. И труп его хищные птицы склевали.

Он, желавший, привел царицу желавшую в дом свой.

Много бедер он сжег на святых алтарях пред богами,

Много развешал даров - сосудов из золота, тканей,

275 Дело такое большое с нежданным окончив успехом.

Мы же, отъехав от Трои, одною дорогою плыли,

Я с Менелаем, друг с другом скрепленные дружбой. Когда ж мы

Мимо афинского мыса, священного Суния, плыли,

Там Менелаева кормчего Феб Аполлон дальнострельный

280 Нежной стрелою своей умертвил, подошедши в то время,

Как у руля он стоял, кораблем управляя бегущим, -

Фронтия Онеторида; меж всех он людей наилучше

Мог кораблем управлять, когда разбушуется буря.

Там Менелай, хоть и очень в дорогу спешил, задержался,

285 Чтоб погребенью предать товарища с полным почетом.

После того как и он в винно-чермное выехал море

В полых своих кораблях и высокого мыса Малей

Быстро достиг, приготовил ужаснейший путь ему дальше

Зевс протяженно гремющий: направил дыханье свистящих

290 Ветров и волны тяжелые вздыбил, большие, как горы.

Там, разделив корабли, одни из них к Криту погнал он,

Где возле струй Иардана-реки обитали киконы.

Есть над водою стоящий утес, высокий и гладкий,

На море мглисто-туманном, у крайних пределов Гортины.

295 Нот на левый там выступ бросает огромные волны

К Фесту. Но камень тот малый большую волну отражает.

Там очутились они, и погибели еле избегли

Люди, а все корабли о подводные камни разбиты

Были волнами. Другие же пять кораблей синеносых

300 К самому пригнаны были Египту водою и ветром.

Много в стране той добра собирая и золота, долго

Странствовал там Менелай с кораблями средь чуждых народов.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Дома ж Эгист в это время злодейство свое и затеял.

Семь он властвовал лет над златообильной Микеной

305 После убийства царя, и народ покорялся Эгисту.

В год же восьмой из Афин воротился, на горе злодею,

Богopodobный Орест и коварного отцеубийцу,

Кем был убит его славный отец, умертвил беспощадно.

После того поминальный обед он устроил ахейцам

310 В память матери страшной и жалкого труса Эгиста.

В этот же день Менелай воротился могучеголосый,

Столько сокровищ везя, сколько их в кораблях уместилось.

Ты же недолго, мой друг, в отдалении от родины странствуй,

Дома ты бросил имущество все и людей, бесконечно

315 Наглых. Сожрут, берегись, они все у тебя достоянье,

И бесполезным окажется путь, совершенный тобою.

Но к Менелаю тебе я советую, требую съездить.

Он лишь недавно вернулся домой от людей, от которых

Муж ни один не посмел бы надеяться в дом свой вернуться,

320 Раз уж его занесло ураганом свирепым в то море, -

Море такое большое, что к нам даже птицы оттуда

В год прилететь не смогли бы, - так страшно оно и огромно.

На корабле поезжай - - и ты и товарищи - морем,

Если же хочешь, то сушей; к услугам твоим колесница,

325 Также мои сыновья. Они проводить тебя смогут

В Лакедемон многославный, где царь Менелай русокудрий.

Сам обратись к нему с просьбой, чтоб всю сообщил тебе правду.

Лгать он не станет тебе - он для этого слишком разумен".

Так он сказал. А уж солнце спустилось, и тьма наступила.

330 Заговорила тогда совоокая дева Афина:

"Старец, про все говорил ты вполне справедливо и верно.

Режьте, однако, быкам языки и вина намешайте,

Чтоб Посейдону и прочим бессмертным свершить возлиянье.

После того б о постелях подумать могли мы. Пора уж!

335 Свет опустился во мрак, на пире богов оставаться

Не подобает так долго, и время нам всем расходиться".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Так говорила она, и все ее голосу вняли.

Тотчас на руки всем им глашатаи полили воду,

Юноши, вливши в кратеры напитков до самого верху,

340 Чашами всех обнесли, возлиянье свершая из каждой.

Бросив в огонь языки, поднялись, возлиянье свершили,

А совершивши и выпив, как духу их пожелалось,

Встала Афина и встал Телемах, на бессмертных похожий,

Чтобы обратно к себе идти на корабль изогнутый.

345 Нестор их удержал, обратясь к ним с такими словами:

"Да не допустят ни Зевс, ни другие бессмертные боги,

Чтоб от меня ночевать вы на быстрый корабль удалились,

Словно бы я у себя - полнейший бедняк, оборванец,

Словно бы мало в доме у меня одеял и подушек,

350 Чтобы и мне самому и гостям моим спать было мягко.

Нет, одеял и прекрасных подушек найдется довольно!

Милый сын человека подобного, сын Одиссея,

Спать не пойдет на помост корабельный, покуда и сам я

Жив и пока в моем доме мои сыновья остаются,

355 Чтобы гостей принимать, в жилище мое приходящих".

И отвечала ему совоокая дева Афина:

"Милый старик, справедливо все это сказал ты, и должен

Так Телемах поступить, и будет прекраснее это.

Пусть за тобою теперь он последует, пусть себе в доме

360 Спать остается. Но сам я на черный корабль наш направляюсь

Распоряженья отдать, успокоить товарищей наших.

Я похвалиться могу, что один лишь меж нами я старший.

Прочие все - молодежь, по дружбе отправились в путь с ним,

Сверстники все по летам Телемаху, высокому духом.

365 При корабле нашем черном я б там ночевать и остался

Нынче. А утром в страну я отправлюсь отважных кавконов.

Нужно мне долг получить там, старинный и очень немалый.

Ты ж Телемаха, уж раз тебя в доме твоём посетил он,

Дальше отправь в колеснице и с сыном. Запрячь в колесницу

370 Коней вели побыстрее на ходу, повыносиливей силой".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Так сказав, отошла совоокая дева Афина,
Образ принявши морского орла. Ужаснулись пилосцы.
Нестор старик, увидавши глазами, пришел в изумленье,
Руку взял Телемаха, по имени назвал и молвил:
375 "Вижу я, милый, что ты не худой человек, не ничтожный,
Если тебе, молодому такому, сопутствуют боги.
Был это здесь не иной из богов, на Олимпе живущих,
Как многославная дочь Эгиохова Тритогенея,
Так же отца твоего отличавшая между ахейцев.
380 Будь благосклонна, Афина, ко мне и хорошую славу
Дай мне, и детям моим, и чести достойной супруге!
Широколобую в жертву тебе годовалую телку
Я принесу, под ярмом не бывавшую в жизни ни разу.
Позолотив ей рога, я тебе принесу ее в жертву".
385 Так говорил он молясь. И его услышала Афина.
Кончив, пошел во главе сыновей и зятьев своих Нестор,
Славный наездник геренский, в красиво построенный дом свой.
После того же как в Несторов дом достославный вступили,
Все по порядку они разместились на креслах и стульях.
390 Старец тогда намешал в кратере вино для прибывших.
Сладкое это вино, десять лет уж стоявшее в бочке,
Ключница только что вскрыла, раскутав и снявши покрывку.
Это вино замешал он в кратере и долго молился
Дочери Зевса Афине, творя возлиянья. Свершили
395 Их и другие; и, выпив, как духу их пожелалось,
Все поднялись и для сна по жилищам своим разошлись.
В доме, однако, своем ночевать Телемаха оставил
Нестор, наездник геренский, пилосских мужей повелитель,
Под колоннадою гулко звучащей в сверленной кровати.
400 Рядом лег Писистрат, властитель мужей, копьеборец,
Бывший еще неженатым средь братьев в отцовских чертогах.
Нестор во внутренней спальне высокого дома улегся,
Где с госпожою супругой делил и кровать и постель он.
Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
405 Нестор-владыка, наездник геренский, поднявшись с постели,

Из дому вышел и сел на гладко отесанных камнях,

Возле порога высоких дверей его дома стоявших, -

Белых, до яркого блеска лощеных, больших, на которых

Сиживал прежде Нелей, по разумности схожий с бессмертным.

410 Керой, однако, смиренный, уж в царство Аида сошел он.

Нестор геренский, защита ахейцев, теперь там уселся.

Жезл в руках он держал. Вкруг него собрались толпою,

Выйдя из спален своих, сыновья его - Стратий, Ехефрон,

Арет, Персей и подобный богам Фрасимед горделивый.

415 Следом за ними, шестым, и герой Писистрат появился.

И Телемаха сюда привели и с собой усадили.

Нестор, наездник геренский, с такой обратился к ним речью:

"Живо мое пожеланье исполните, милые дети!

Милости прежде всего я хочу испросить у Афины,

420 К нам самолично пришедшей на пышное пиршество бога.

В поле за телкой отправься один, чтоб была здесь скорее;

Пусть ее с поля пастух, коров там пасущий, пригонит.

Также отправься один к Телемахову черному судну,

Всех товарищей к нам приведи, оставь лишь двоих там.

425 Также один пусть прикажет Лаэрту прийти поскорее,

Мастеру дел золотых, чтоб рога у телушки оправил

В золото. Все остальные останьтесь. Скажите там в доме,

Чтобы рабыни обед поскорее готовили пышный,

Стулья б поставили, дров и блестящей воды принесли бы".

430 Так он сказал. Сыновья торопливо за дело взялись.

Телка с поля пришла. Пришли с чернобокого судна

Спутники, вместе сюда с Телемахом приплывшие. Медник

С медным пришел инструментом, пособьем в ковальном искусстве;

Крепкие клещи с собой он принес, наковальню и молот, -

435 Все, чем над золотом нужно работать. Пришла и Афина

Жертву принять. Престарелый же Нестор, наездник геренский,

Золото дал. Позолотой рога у телушки искусно

Мастер покрыл, чтобы сердце богини порадовать блеском.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Телку вели за рога богоравный Ехефрон и Стратий;

440 Из дома выйдя, кувшин, расцвеченный узором, с водою
Вынес одною рукою Арет, в другой же корзину
Нес с ячменем. С топором отточенным в руках, перед телкой,
Чтобы удар нанести, стоял Фрасимед боестойкий.
Чашу подставил Персей. Престарелый же Нестор наездник,

445 Руки омыв, ячменем всю телушку осыпал и, срезав
Шерсть с головы ее, бросил в огонь и молился Афине.
Все помолились потом и осыпали зернами жертву.
Несторов сын, Фрасимед горделивый, мгновенно приблизясь
К жертве, нанес ей удар, разрубив топором сухожилья

450 Шеи, и силу у телки расслабил. И клик испустили
Дочери все и невестки с самой Евридикой почтенной,
Нестора старца женою, Клименовой дочерью старшей.
Те же, с широкодорожной земли приподнявши, держали
Телку. Ножом Фрасимед ее в шею ударил. Когда же

455 Черная вытекла кровь и дух ее кости оставил,
Тотчас на части ее разделили и, вырезав бедра
Так, как обычай велит, обрезанным жиром в два слоя
Их обернули и мясо сложили на них остальное.
Нестор сжигал на огне их, багряным вином окропляя.

460 Юноши, около стоя, держали в руках пятизубцы.
После, как бедра сожгли и отведали потрохов жертвы,
Прочее все, на куски разделив и наткнувши на прутья,
Начали жарить, руками держа заостренные прутья.
Вымыла гостя меж тем Поликаста, прекрасная дева,

465 Нестора младшая дочь, Нелеева славного сына,
Вымывши, маслом блестящим она ему тело натерла,
Плечи же гостя одела прекрасным плащом и хитоном.
Видом подобный бессмертным богам, из ванны он вышел
И, подойдя, возле Нестора сел, владыки народов.

470 Было тем временем мясо изжарено, с вертелов снято.
Сели они за обед. Заботливо мужи ходили
Вкруг пировавших, вино в золотых подавая им кубках.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

После того как питьем и едой утолили желанье,

Нестор, наездник геренский, с такой обратился к ним речью:

475 "Ну-ка, дети мои, запрягите коней пышногривых

Для Телемаха, введя под ярмо их, чтоб мог он поехать".

Так он сказал. И охотно приказу они подчинились.

Тут же не медля впрягли в колесницу коней легконогих.

Ключница им на дорогу вина положила и хлеба,

480 Вместе с едою, какую обычно цари потребляют.

На колесницу прекрасную встал Телемах богоравный;

Следом и Несторов сын Писистрат, мужей повелитель,

На колесницу взошел и взялся за блестящие вожжи.

Коней бичом он хлестнул. Охотно они полетели

485 Полею и сзади себя оставили Пилос высокий.

Кони весь день напролет, ярмо сотрясая, неслися.

Солнце тем временем село, и тенью покрылись дороги.

Прибыли в Феры они и заехали в дом к Диоклею.

Сыном он был Ортилоха, рожденного богом Алфеем.

490 Там они ночь провели, и он преподнес им гостинцы.

Рано рожденная вышла из тьмы розоперстая Эос.

Коней они запрягли и, на пеструю став колесницу,

Быстро к воротам на ней через портик помчались звонкий.

Коней хлестнул Писистрат. Охотно они полетели.

495 Вскоре равнины достигли, богато заросшей пшеницей.

Там они кончили путь - так быстро домчали их кони.

Солнце тем временем село, и тенью покрылись дороги.